

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
872
EXPRESS-ISSUE

2013 № 872

СОДЕРЖАНИЕ

- 1093-1102 Об орнитофауне болгарского
биосферного заповедника Парангалица.
Д. Н. НАНКИНОВ, Н. Д. НАНКИНОВ
- 1102-1106 Встречи турухтана *Philomachus pugnax*
и охотского улита *Tringa guttifer* на юге
Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 1106-1107 Колония колпицы *Platalea leucorodia* в дельте
Чёрного Иртыша (Зайсанская котловина).
Б. В. ЩЕРБАКОВ, А. Г. КОЧНЕВ
- 1107-1110 Успешная зимовка лебедя-кликунa *Cygnus*
cygnus на Иртыше в Усть-Каменогорске.
К. П. ПРОКОПОВ
- 1111-1114 Ранневесенние наблюдения над птицами
в северной части и горле Белого моря.
С. В. СКАЛИНОВ
- 1114-1116 Случай ахондроплазии у полевого воробья
Passer montanus на западе Полтавской области.
А. П. ШАПОВАЛ
- 1116-1117 О вторичной находке среднего поморника
Stercorarius pomarinus под Томском.
В. ЕРМОЛАЕВ
- 1117 Заметки о жёлтой цапле *Ardea ralloides*
в Северном и Северо-Восточном Прикаспии.
В. В. НЕРУЧЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1093-1102 On the avifauna of the Bulgarian
Biosphere Reserve Parangalitsa.
D. N. NANKINOV, N. D. NANKINOV
- 1102-1106 The records of the ruff *Philomachus pugnax* and the
spotted greenshank *Tringa guttifer* in the south of
Magadan Oblast. I. V. DOROGOV
- 1106-1107 Breeding colony of the white spoonbill *Platalea*
leucorodia in the delta of the Black Irtysh
(Zaysan Basin). B. V. SHCHERBAKOV,
A. G. KOCHNEV
- 1107-1110 Successful wintering an whooper swan *Cygnus*
cygnus on the Irtysh River in Ust-Kamenogorsk.
K. P. PROKOPOV
- 1111-1114 Early spring observations of birds in the Throat
and northern part of the White Sea.
S. V. SKALINOV
- 1114-1116 Case of achondroplasia in the tree sparrow *Passer*
montanus in western part of the Poltava Oblast.
A. P. SHAPOVAL
- 1116-1117 The second finding the pomarine skua *Stercorarius*
pomarinus near Tomsk. V. ERMOLAEV
- 1117 Notes on the squacco heron *Ardea ralloides* in
northern and north-eastern parts of Caspian area.
V. V. NERUCHEV
-

Об орнитофауне болгарского биосферного заповедника Парангалица

Д.Н.Нанкинов, Н.Д.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов, Никола Димитров Нанкинов.

Пощенска кутия, 445, София, 1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 5 августа 2013

Лесной массив Парангалица стал одним из первых болгарских заповедников ещё 30 июня 1933 года. 1 марта 1977 он получил диплом ЮНЕСКО и был включён в международную сеть биосферных заповедников ООН. Заповедник находится в юго-западной части горного массива Рила, в 30 км восточнее города Благоевграда, на высоте 1480-2485 м над уровнем моря. Ограничен верховьями рек Бистрица (с севера), Хайдушка (на юго-западе), а с востока и юго-востока – районом, прилегающим к хижине Македония, перевалом Мечи-проход (2155 м) и горными вершинами Малък Мечи-врых (2474 м), Мереджика (2484 м), Езерник (2485 м), Парангалица (Парангалишки преслап, 2419 м) и Равник (2410 м н.у.м.). Занимает площадь 1509 га и включает в себя 16 растительных формаций: 5 лесных, 4 кустарниковых и 7 травяных (Бондев и др. 1981). Первоначальной целью создания заповедника было сохранение лесных участков из европейской ели *Picea abies* и белой пихты *Abies alba*.

На территории заповедника произрастают 290 видов высших растений. Большую часть лесного массива (около 75%) занимает европейская ель. Учёные-ботаники (Бондев и др. 1981) считают, что по сравнению с другими районами нашего континента, в горах Рила существуют самые благоприятные экологические условия (питательные свойства почвы, солнечное освещение, температура, осадки и др.) для развития европейской ели и белой пихты. Некоторые экземпляры этих видов достигают возраста 200-350 лет и высоты 62 м (Попов 1980), а по данным лесников, средний возраст большинства деревьев составляет 100 лет, но отдельным деревьям более 300-500 лет. Гораздо меньше участков, занятых лесным буком *Fagus sylvatica*, обыкновенной сосной *Pinus sylvestris* и белой мурой *Pinus peuce*. В нижнем поясе заповедника растут пихтово-буково-еловые леса, а между 1750 и 2000 м – чистые еловые леса и ель вперемежку с другими видами деревьев. Выше 2000 м начинается полоса можжевельника, где растут *Pinus mugo* и *Juniperus sibirica*, затем следуют альпийские луга и пастбища. Большие участки заняты зарослями малины *Rubus idaeus* и черники *Vaccinium myrtillus*. Анализ состава пыльцы, сохранившейся в торфе (Божилова 1981),

указывает на то, что 4 тыс. лет назад состав растительного покрова на территории нынешнего заповедника был совсем иным. Преобладали сосна обыкновенная и белая мура. Европейская ель и белая пихта были представлены только отдельными деревьями.

В прошлом, до объявления лесного массива заповедником, на территории Парангалицы и в её окрестностях паслись многочисленные отары овец и стада крупного рогатого скота. Существовали овчарни, загоны для скота и строения, предназначенные для переработки молока и производства брынзы и сыра. Часть деревьев и кустарников сжигалась и тем самым создавались новые пастбища. Позднее, на северных окраинах заповедника даже началось строительство гидротехнического сооружения, которое не было осуществлено. В некоторых лесных районах скопилось большое количество упавших стволов вековых деревьев, что делает эти места почти непроходимыми. Есть также несколько ветроломных участков, появившихся в результате смерча в 1962 году и других ураганных ветров, которые иногда случаются здесь. На месте бывших пожарищ, рядом с рекой Хайдушкой, ныне выросли густые травяные «джунгли», где высота травяного покрова намного выше человеческого роста и где живёт огромное количество различных насекомых. Когда мы проходили через эти участки, наша одежда покрывалась толстым слоем крупных мух и оводов. Почти все луга альпийской зоны изрыты норами подземной полёвки *Microtus subterraneus*, в лесу встречалось множество муравейников.

Первая экскурсия с целью исследования животного мира этого горного района, тогда труднодоступного, была осуществлена в 1930-е годы (Дренски 1933). Сообщалось, что в заповеднике обитают 27 видов птиц. В последующие годы исследования здесь не проводились, и во всех статьях, посвящённых заповеднику, упоминалось лишь несколько видов – глухарь, рябчик, орлы, дятлы, кедровка, медведь, волк, благородный олень, косуля, кабан, лиса, дикая кошка, барсук, каменная и лесная куницы (Нановски 1954; Попов 1980; Кумчев 1982; Стоилов 1984; Тошков и др. 1984; Недялков, Николов 1986; Георгиев 1993).

В 1979 году на западном краю заповедника была создана научно-исследовательская станция Института зоологии Болгарской Академии наук. Однако, несмотря на то, что Парангалица является биосферным заповедником мирового значения, он до сих пор слабо изучен в орнитологическом отношении. Мы провели наблюдения с 14 по 18 июля 1998. Полученные результаты, вместе с литературными сведениями, отражены в следующих очерках о птицах Парангалицы.

Aegypius monachus. В прошлом чёрный гриф гнезился в лесном массиве Парангалица. Об этом мы судим по сохранившейся микротопонимике. Например, северные окраины леса, расположенные на правом берегу реки Бистрицы, называются «Малык картал» (Дренски

1933), а поляна, где сейчас находится станция Института зоологии, — карталская поляна (Нановски 1954). На болгарском языке слово «картал» означает чёрный гриф. Наверное, в прошлом в этих и других местах заповедника и его окрестностей, где паслось много скота и было достаточно падали, скапливались не только чёрные грифы, но также, возможно, и белоголовые сипы *Gyps fulvus* и стервятники *Neophron percnopterus*.

Circus gallicus. Существует сообщение (Спиридонов 1999) о наблюдении змееяда в июле 1999 года в Парангалице. В период наших исследований в заповеднике обитали по одной паре тетеревятников *Accipiter gentilis* и перепелятников *A. nisus*. Охотившихся ястребов обоих видов мы отмечали у реки Хайдушка (тетеревятник) и на южных окраинах заповедника (перепелятник). По словам Г.Коцакова, в 1990-е годы численность тетеревятника на западных склонах гор Рила сильно сократилась.

Buteo buteo. Сарычи обитали в Парангалице ещё в 1930-е годы (Дренски 1933). Мы регулярно наблюдали пару сарычей в северо-западной части заповедника, в районе большого ветролома. Они охотились по всей альпийской зоне между вершинами Равник и Мечи-проход, где имела густая популяция подземной полёвки. Здесь же 15 июля кормился и курганник *Buteo rufinus*.

Aquila chrysaetos. Об одной паре беркутов, гнездившейся на территории заповедника, нам сообщил Г.Коцаков. Охотившиеся орлы регистрировались нами в альпийской зоне — над полянами у правого берега реки Бистрицы — 15 и 16 июля. Раньше в заповеднике встречался и могильник *A. heliaca*, «который нападал на зайцев, рябчиков, глухарей ..., а также кормился падалью» (Дренски 1933). О нём упоминают и другие авторы (Попов 1980; Стоилов 1984). В 1930-е годы в этом районе обитал и орёл-карлик *Hieraetus pennatus* (Дренски 1933). Мы его не встречали, но на большом табло, поставленном у входа в заповедник, сообщалось, что он здесь живёт.

Falco tinnunculus. Две одиночные пустельги охотились в альпийской зоне над колониями подземной полёвки. Возможно, тех же самых особей видели над поляной у базы Института зоологии и по дороге между базой и хижинкой Македония. По словам Г.Коцакова, в заповеднике и его ближайших окрестностях обитает по одной паре балобанов *F. cherrug*, рыжеголовых балобанов *F. biarmicus* и сапсанов *F. peregrinus*, а всего на западных склонах гор Рила гнездятся 3 пары балобанов и 12 пар сапсанов. 15 июля мы отметили одного сапсана, охотившегося над верхней границей леса и в альпийской зоне.

Coturnix coturnix. «Бой» перепелов слышали на лугах в альпийской зоне в районе вершины Езерник, у перевала Мечи-проход и в окрестностях хижинки Македония.

Tetrastes bonasia. Рябчика мы однажды вспугнули на густом лесном участке между реками Голяма и Малка Парангалица. Находили и выпавшие перья этой птицы. Местный лесник утверждает, что рябчики живут в более низких районах заповедника, а токовища глухаря *Tetrao urogallus* сейчас сохранились только в лесах, расположенных ближе к альпийской зоне. Численность этих птиц сильно уменьшилась, а когда-то писали, что «гордостью Парангалицы являются глухари и рябчики, которые живут здесь, к тому же рябчики встречаются повсюду» (Дренски 1933).

Eudromias morinellus. В одном старом сообщении (Радев 1929) говорится о том, что в Болгарии хрустан гнездится только в горах Рила «на сырых лугах вершины Голям Мечи-врх, Русалийские могилы и пр.», т.е. в альпийской зоне нынешнего заповедника Парангалица. Возможно, хрустан и сейчас выводит птенцов в этих местах, но чтобы установить это, необходимо провести исследования в конце весны, после того, как в альпийской зоне появятся первые проталины. По одному вальдшнепу *Scolopax rusticola* вспугнули 14 и 16 июля на разреженном участке леса у правого берега реки Хайдушки.

Columba oenas. В заповеднике очень благоприятные условия для гнездования клинтуха, так как в лесах имеется много дупел, сделанные чёрным дятлом. Численность этого дятла высокая, нередко попадаются вековые еловые и пихтовые стволы, в которых выдолблены несколько десятков просторных дупел, где могут поселиться целые колонии клинтуха. Гнездовая популяция вяхиря *C. palumbus* насчитывает около 15 пар. На маршрутных учётах, проходивших рядом с руслом рек Хайдушка, Бистрица, Голяма и Малка Парангалица, токовали до 5 самцов. Пение слышалось и на окраинах заповедника. Диких сизых голубей *C. livia* мы не отмечали. Однако смотритель хижины Македония рассказывал, что в районе обитают сизые голуби, которые гнездятся на высоких скалах.

Cuculus canorus. За весь период исследования несколько раз слышали и видели обыкновенную кукушку. Здесь её хозяевами могут быть многочисленные зяблики, зарянки, славки, пеночки, крапивники, завирушки и другие певчие птицы.

Bubo bubo. Большинство видов сов Болгарии встречается в заповеднике. По словам лесника, раньше здесь регулярно гнезвился филин, но в последние годы его голоса не слышно. В 1930-е годы обычной птицей была обыкновенная неясыть *Strix aluco* (Дренски 1933). Летом 1998 года здесь обитали домовый сыч *Athene noctua*, мохноногий сыч *Aegolius funereus* и воробыный сычик *Glaucidium passerinum*, для которых имеются благоприятные условия для гнездования (множество дуплистых деревьев) и доступный корм (обилие грызунов, мелких птиц, насекомых и других животных). Не менее двух пар каждого вида

гнездились в заповеднике. Ежегодно несколько пар воробьиных сычиков размножаются и в искусственных гнездовьях, развешанных в лесу ниже, в долине Бистрицы (Г.Коцаков, устн. сообщ.). Пара домовых сычей гнездилась и под крышей станции Института зоологии.

Caprimulgus europaeus. 15 июля в конце дня один козодой охотился за летающими насекомыми над обширной поляной и рекой между базой Института зоологии и входом в заповедник. На скалах заповедника и соседних гнездились несколько пар чёрного *Apus apus* и белобрюхого *A. melba* стрижей. Днём группы до 5 птиц кормились в небе над территорией всего заповедника. В прошлом в границах заповедника наблюдали зимородка *Alcedo atthis*, а ниже по реке Бистрицу – и золотистую щурку *Merops apiaster* (Дренски 1933).

Dryocopus martius. В заповеднике гнездится не менее 5 пар чёрных дятлов. Это видно по огромному количеству свежих дупел, которые они сделали в стволах деревьев. На стволе одной ели мы насчитали до 34 дупел разного размера. Кроме чёрного, здесь обитают большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, белоспинный *D. leucotos* и трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Отдельных особей этих видов мы видели или слышали в разных участках леса. Большое количество поваленных и гниющих деревьев привлекает трёхпалого и белоспинного дятлов. В результате кормёжки последнего вида кора на некоторых стволах засохших деревьев была полностью снята. Деятельность дятлов в биосферном заповеднике создаёт удобные места для гнездования клинтухов, сов и некоторых видов певчих птиц.

Lullula arborea. Юла населяла разреженные лесные участки на верхней границе леса и в местах, поросших кустарником. Токующих полевых жаворонков *Alauda arvensis* отмечали по склонам вершины Равник, Парангалишки преслап, Мереджика и в окрестностях хижины Македония. Многочисленны рогатые жаворонки *Eremophila alpestris*, повсюду встречавшиеся в альпийской зоне, на вершинах и на их склонах. На однокилометровых маршрутных учётах мы подсчитывали от 5 до 12 взрослых и молодых птиц. Птицы собирали корм и возле сохранившихся пятен снега. В окрестностях хижины Македония держалась стая из 10 сеголеток.

Ptyonoprogne rupestris. Пары скальных ласточек гнездились под крышей хижины Македония, в гидросооружениях, а также на скалах между вершинами Равник и Малык Мечи-врых. 14-18 июля они выкармливали гнездовых птенцов. Скальные ласточки уже заселили населённые пункты, а также отдельные строения, расположенные западнее заповедника по долине Бистрицы. 17 июля на северных окраинах заповедника в местечке Биволарника 2 взрослые и 4 только что вылетевшие из гнезда молодые каменные ласточки *Hirundo daurica* ловили насекомых возле нагретого солнцем берега. Почти каждый

день 1-2 птицы охотились над поляной, дорогой и рекой Бистрицей близи станции Института зоологии. Под крышей самой станции гнездились 4 пары городских ласточек *Delichon urbica*. Одно из жилых гнёзд состояло из трёх гнёзд, построенных одно поверх другого. 15 июля из гнезда высывались оперившиеся птенцы, а над полянами охотились взрослые птицы.

Anthus spinoletta. Горный конёк часто встречался по всей альпийской зоне заповедника. Во второй декаде июля 1998 года большинство птенцов уже покинули гнёзда. На однокилометровых маршрутных учётах мы насчитывали от 6 до 14 особей. На лугах у хижины Македония и на соседних горных склонах наблюдали разрозненные скопления из 4, 7, 18 и 20 экз. На верхней границе леса: на опушках, в сильно разреженных лесных участках и на больших полянах,— отмечали одиночных лесных коньков *Anthus trivialis*.

Motacilla cinerea. Горная трясогузка размножалась в верховьях рек Хайдушка, Бистрица, Голяма и Малка Парангалица. В этих местах на однокилометровых маршрутных учётах встречали по 1-2 пары. Взрослых, собиравших корм, наблюдали рядом со станцией Института зоологии и на крыше хижины Македония. В заповеднике и его окрестностях чуть многочисленнее была белая трясогузка *M. alba*. Она встречалась главным образом в среднем и нижнем течении рек. На учётах встречались по 1-3 пары. Они гнездились также в нишах стен и под крышами строений на северных окраинах заповедника.

Cinclus cinclus. В середине июля возле рек заповедника попадались в основном одиночные — взрослые и молодые — птицы. Кочующие оляпки проникали до самых истоков рек в альпийской зоне.

Troglodytes troglodytes. Повсюду в заповеднике частой птицей лесов был крапивник. Густой труднопроходимый лес, огромное количество упавших деревьев и кустарниковые заросли создают благоприятные условия для гнездования этого вида. На однокилометровых маршрутных учётах слышали от 5 до 10 поющих самцов, но на северных окраинах леса их было меньше (1-2 самца на 1 км). Одиночные пары гнездились и на верхней границе леса, рядом с альпийской зоной.

Prunella modularis. На километровых маршрутах слышали не более 1 поющего самца. 15 июля в верховьях реки Хайдушки, недалеко от её истока в альпийской зоне, нашли гнездо лесной завирушки с 4 яйцами, устроенное в развилке молодой белой пихты в 50 см от земли. Снаружи гнездо было сделано из мелких веточек хвойных деревьев, затем шёл слой мха, а лоток выстлан чёрной медвежьей шерстью. На каменистых склонах в альпийской зоне и в верховьях рек, пересекающих заповедник, попадались одиночные особи альпийской завирушки *P. collaris*. Оба вида завирушек отмечались в Парангалице и раньше (Недялков, Николов 1986).

Erithacus rubecula. Зарянка была одной из многочисленных птиц Парангалицы, особенно в лесах, где много удобных мест для гнездования: низко расположенные дупла, а также дупла в пнях и поваленных стволах деревьев, торчащие корневища упавших деревьев, сломанные или расцепленные стволы. В таких местах во время однокилометровых маршрутных учётов мы слышали от 3 до 10 поющих самцов. На таких учётах в северных окраинах заповедника пели по 2-3 самца. В середине июля встречали и слётков. Часть популяции, по всей видимости, имеет вторые кладки.

Phoenicurus ochruros. Возле всех человеческих строений в окрестностях заповедника держались или гнездились горихвостки-чернушки, а в альпийской зоне они были повсюду, где имелись скалы. Четыре пары луговых чеканов *Saxicola rubetra* отмечали в северных окраинах заповедника, на лугах у реки Бистрицы, а одну пару – в районе хижины Македония. Там же, и у входа в заповедник, обитали и пары обыкновенных каменок *Oenanthe oenanthe*. Основные места обитания пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* находились на скалистых участках в верховьях рек Бистрица, Голяма и Малка Парангалица, а также на гребне горы между вершиной Равник и перевалом Мечи-проход. 17 июля наблюдали самца, отдыхающего на железном столбе на лугу недалеко от хижины Македония.

Turdus torquatus. В Парангалице белозобый дрозд обитает на верхней границе леса, где расположена полоса зарослей можжевельника. В этих местах на маршрутах регистрировали 1-6 пар. В середине июля было много вылетевших птенцов. Небольшие стаи взрослых и молодых особей кочевали в альпийской зоне и питались наземными насекомыми. Один выводок собирал корм в лужах на сыром лугу, где водились головастики. Чёрный дрозд *Turdus merula*, в отличие от белозобого, гнезвился в более низких лесных участках (1-2 пары на 1 км маршрута), хотя одну пару встретили и на верхней границе леса. В утренние часы взрослые птицы собирали корм на полянах у станции Института зоологии. Примерно одинаковую численность с чёрным дроздом имели певчий дрозд *T. philomelos* и деряба *T. viscivorus*. Поющих самцов обоих видов слышали от самых нижних до самых верхних границ лесного массива Парангалицы. В середине июля семьи дерябы вылетали на кормёжку и в альпийскую зону.

Sylvia atricapilla. Славку-черноголовку наблюдали и слышали среди кустарниковых зарослей в сильно разреженных участках леса, на лесных опушках и на верхней границе леса. В буково-еловых лесах заповедника существует немногочисленная популяция трещотки *Phylloscopus sibilatrix*. Чаще слышался голос теньковки *Ph. collybita*. Недавно покинувших гнездо слётков этой пеночки и беспокоившихся вокруг них родителей наблюдали 14 июля.

В заповеднике гнездятся желтоголовый и красноголовый корольки *Regulus regulus* и *R. ignicapillus*, однако нам трудно судить о размерах их популяций. 16 июля после проливного дождя наблюдали небольшие группы этих птиц, кормившихся на деревьях по берегам реки Бистрицы. В заповеднике гнездятся также ополовники *Aegithalos caudatus*, пухляки *Parus montanus*, хохлатые синицы *P. cristatus*, лазоревки *P. caeruleus* и большие синицы *P. major*. Самой многочисленной синицей повсюду в лесах Парангалицы была московка *P. ater*. Большинство птенцов вылетели из гнёзд в июне месяце, а с 14 по 18 июля как в заповеднике, так и за его пределами наблюдалось множество кочующих выводков

Sitta europaea. В заповеднике много удобных мест для гнездования поползня, а также обыкновенной пищухи *Certhia familiaris*, которых можно встретить во всех лесах Парангалицы.

Oriolus oriolus. Иволгу наблюдали лишь однажды, 15 июля, на опушке леса на правом берегу реки Хайдушки.

Lanius collurio. Четыре пары сорокопута-жулана гнездились среди кустарников на полянах у северных окраин заповедника. В середине июля одни ещё насиживали яйца, другие выкармливали гнездовых птенцов, а одна пара кормила слётка.

Врановые птицы в заповеднике представлены четырьмя видами: сойкой *Garrulus glandarius*, кедровкой *Nucifraga caryocatactes*, альпийской галкой *Pyrrhocorax graculus* и вороном *Corvus corax*. Во второй декаде июля 1998 года сойку встречали по всему лесному массиву заповедника, но она была малочисленна. По 1-2 паре кедровки отмечали на однокилометровых маршрутных учётах 17 июля. Взрослые и молодые особи двух пар кормились на полянах на северных окраинах заповедника в местечке Биволарника. Об обитании кедровки в заповеднике сообщалось и раньше (Стоилов 1984; Тошков и др. 1984). Альпийских галок наблюдали 15 июля в районе вершины Мереджика (1-2 пары) и 17 июля в окрестностях хижины Македония (2+2 птицы). А на следующий день на соседнем с хижинкой каменистом склоне кормилась стая из 12 альпийских галок. Они гнездились на высоких скалах в альпийской зоне. Две пары воронов 15 июля облетали верховья реки Хайдушки. Другую пару видели 17 июля на перевале Мечи-проход. Пастухи рассказывали, что при появлении падали на перевале скапливается до десятка воронов. В 1930-е годы ворон, кедровка и сойка были частыми птицами на территории заповедника (Дренски 1933).

Fringilla coelebs. Зяблик был самой многочисленной птицей в лесах Парангалицы. На 10 однокилометровых маршрутных учётах регистрировали от 8 до 14 поющих самцов. Зяблики часто гнездятся даже на верхней границе леса. В середине июля большинство пар кормили гнездовых птенцов или слётков.

Serinus serinus. Токующих самцов канареечного вьюрка отмечали на опушках лесных участков, на открытых местах, где росли отдельные деревья, возле рек и на полянах, а также на границе леса с альпийской зоной. В подобных местах гнездились не менее 10 пар этого вида. Несколько пар зеленушек *Carduelis chloris* гнездились в лесах на правом берегу реки Хайдушки. Щегол *Carduelis carduelis* чаще попадался на северных окраинах заповедника. Около 8 пар или выводков держались на полянах, поросших кустарником, и на редких лесных участках, находившихся между станцией Института зоологии и хижиной Македония. Повсюду в лесах заповедника гнездились чижи *Carduelis spinus*. На маршрутных учётах слышали от 1 до 5 поющих самцов. 17 июля на альпийских лугах в верховьях реки Бистрицы обнаружена колония из 20 коноплянок *Carduelis cannabina*. На перевале Мечи-проход встретили 5 птиц, а западнее хижины Македония – 3.

Loxia curvirostra. За период наших исследований мы часто видели перелетающие стаи клестов-еловиков до полутора десятков особей. Дважды (15 и 17 июля) слышали и видели поющих самцов чечевицы *Carpodacus erythrinus* – сначала рядом со станцией Института зоологии, а затем на востоке, в местечке Биволарника. На территории всего заповедника и в его окрестностях спорадически гнездятся снегири *Pyrrhula pyrrhula*. На маршрутных учётах их численность не превышала 1-2 пары на 1 км. Примерно такую же плотность популяции имели и дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*.

Овсянки в заповеднике были представлены двумя видами: обыкновенной *Emberiza citrinella* и прослянкой *E. calandra*. Первая гнездилась в сильно разреженных лесных участках, на опушках, полянах и открытых местах, поросших кустарником, больше всего – на окраинах заповедника. Одну пару встретили и в альпийской зоне. 16 июля наблюдали, как пара взрослых обыкновенных овсянок собирала гусениц и таскала их в своё гнездо. Несколько раз в альпийской зоне заповедника мы видели и просянку.

Наши исследования показали, что всего в болгарском биосферном заповеднике Парангалица к настоящему времени было зарегистрировано 92 вида птиц. Некоторые из них (чёрный гриф, по-видимому, белоголовый сип и стервятник, а также орёл-могильник и хрустан) обитали в заповеднике в прошлом, но теперь не встречаются. Численность ряда видов невысокая, а из многочисленных птиц нужно отметить рогатого жаворонка, горного конька, крапивника, зарянку, горихвостку-чернушку, пеночку-теньковку, москovicу, зяблика. Скромные результаты, полученные нами, мы рассматриваем как рекогносцировочные, которые могут послужить основой для дальнейшего детального круглогодичного исследования биосферного заповедника Парангалица – одного из важнейших мест обитания птиц на территории Болгарии.

Литература

- Божилова Е. 1981. Растителни и екологични промени в района на резервата «Парангалица» през последните 4000 г. // *Рег. симп. по проект 8-МАВ «Опазване на природ. териториях и съдържащият се в тях генетичен фонд»*. Благоевград: 154-159.
- Бондев И., Мешинев Т., Андреев Н., Славова Л. 1981. Флора и растителност на резерват «Парангалица». // *Рег. симп. по проект 8-МАВ «Опазване на природ. териториях и съдържащият се в тях генетичен фонд»*. Благоевград: 100-111.
- Георгиев Г. 1993. *Народните паркове и резервати в България*. София: 1-192.
- Дренски П. 1933. Парангалица и нейния животински свят. // *Горски преглед* **19**, 5/6:132-142.
- Кумчев И. 1982. Биосферен резерват «Парангалица» // *Горско стопанство* **3**: 41-46.
- Нановски Й. 1954. Националният резерват Парангалица // *Лов и риболов* **11**: 4-5.
- Недялков С., Николов В. 1986. *Биосферните резервати в България*. София:1-140.
- Попов В. 1980. *Защитени природни обекти в НР България*. София:1-150.
- Спиридонов Ж. 1999. Гнездовата орнитофауна в Национален парк «Рила» и нейното консервационно значение // *Биологичното разнообразие в Национален парк «Рила»*: 385-414.
- Стоилов Д. 1984. *Природа под закрила. Географски аспект*. София: 1-259.
- Тошков М., Милославов С., Маринов Л. 1984. *Защитени природни обекти*. София: 1-196.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 872: 1102-1106

Встречи турухтана *Philomachus pugnax* и охотского улита *Tringa guttifer* на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2013

Турухтан *Philomachus pugnax* – широко распространённый обитатель тундровой и лесной зон Евразии (Лаппо и др. 2012). Область его гнездования на северо-востоке Азии простирается от низовий Колымы до побережья Чукотского полуострова, низовий Анадыря и севера Корякского нагорья (Портенко 1972; Кондратьев 1982; Томкович, Сорокин 1983; Кищинский 1980; Кречмар и др. 1991; Дорогой 1997; и др.). В небольшом числе данный вид гнездится в Парапольском доле (Лобков 1986) и на севере Сахалина (Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2008). Известны единичные случаи гнездования турухтана на острове Врангеля (Дорогой 1985) и на Командорах (Артюхин 1995).

На северном побережье Охотского моря известны единичные случаи гнездования турухтана в приморских равнинных тундрах юга Ма-

гаданской области (Леонович 1981; Andreev, Kondratiev 2001), а также редкие залёты на охотоморское побережье (как правило, в окрестностях Ольской лагуны) во время весеннего, реже – осеннего пролётов (Дорогой 2007, 2008, 2010).

Группу турухтанов из 7 самцов и 2 самок мы наблюдали 18 и 20 мая 2002 около канализационного стока в южной части бухты Нагаева. Нередко птицы кормились в совместных группах с домашними голубями *Columba livia* (рис. 1). Два самца и одна самка турухтана встречены 31 мая 2010 на берегу небольшого озера в низовьях реки Широкой (рис. 2). Одиночные самки наблюдались 19 и 22 мая 2011 (рис. 3) и 13 мая 2012 – на окраине посёлка Ола.

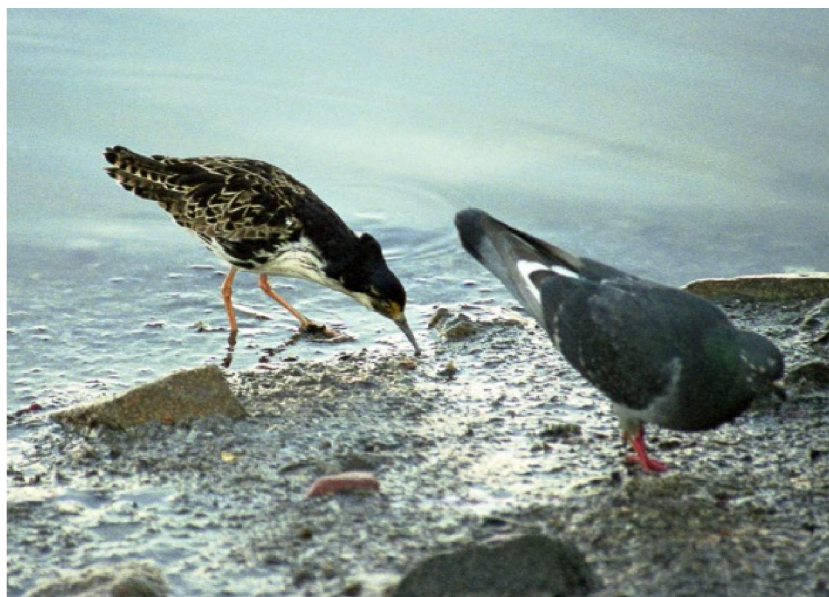

Рис. 1. Самец турухтана *Philomachus pugnax* и сизый голубь *Columba livia* на берегу бухты Нагаева. 18 мая 2002. Фото автора.

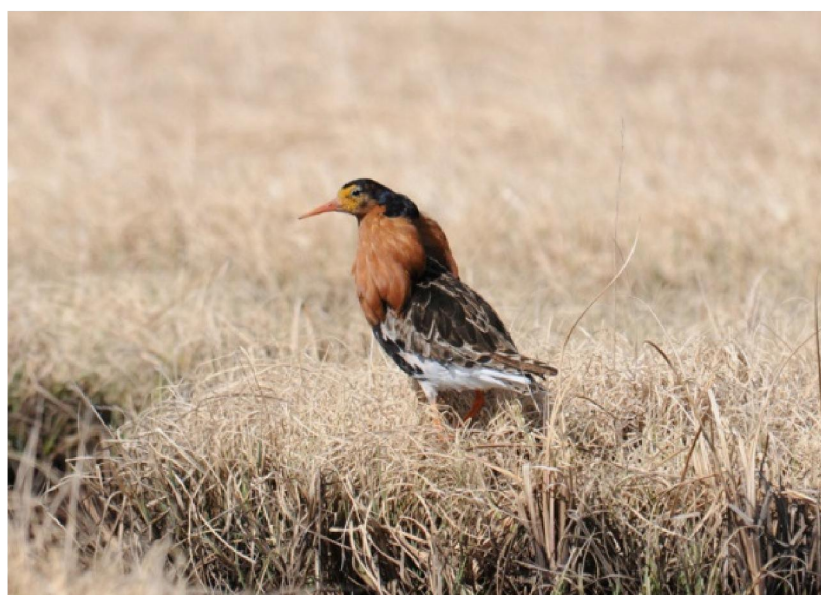

Рис. 2. Самец турухтана *Philomachus pugnax* в низовьях реки Широкой. 31 мая 2010. Фото автора.

Рис. 3. Самка турухтана *Philomachus pugnax* в окрестностях посёлка Ола. 22 мая 2011. Фото автора.

Охотский улит *Tringa guttifer* – эндемик северо-восточной Азии, спорадичное распространение которого связано с приморскими луговыми сообществами и граничащими с ними листовенничными «марями» на побережье Охотского моря. Современная гнездовая часть ареала вида представлена несколькими изолированными участками на юго-западном побережье Охотского моря – от устья реки Уда до залива Счастья (Яхонтов 1962; Воронов, Пронкевич 1991; Пронкевич, Воронов 1992; Бабенко 2000) и в некоторых районах Сахалина (Нечаев 1991; Поярков 1992; Блохин, Кокорин 2000). Не исключено гнездование охотского улита в бассейне реки Морошечной на западе Камчатки (Герасимов 1985). Залётные особи наблюдались на востоке Камчатки и на острове Беринга (Гладков 1951).

Рис. 4. Группа охотских улитов *Tringa guttifer* на берегу Ольской лагуны. 28 мая 2010. Фото автора.

Рис. 5. Пара охотских улитов *Tringa guttifer* на берегу Ольской лагуны.
28 мая 2010. Фото автора.

На северном побережье Охотского моря охотский улит наблюдался в гнездовое время на побережье Ямской губы залива Шелихова (Кондратьев, Андреев 1997) и в поймах рек Чукча и Нырок в бассейне реки Кава (Кречмар 2011), однако документально подтверждённые случаи гнездования отсутствуют. Залётные особи в разные годы отмечены в окрестностях Гижиги (Allen 1905) и в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой 2008). В последнем месте группа из 3 особей в брачном оперении (рис. 4) встречена 28 мая 2010. Птицы кормились на илистой отмели у кромки воды в 20 м от галечникового берега лагуны (рис. 5).

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б. 1995. К авифауне Командорских островов // *Орнитология* **26**: 85-91.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы нижнего Приамурья*. М.: 1-726.
- Воронов Б.А., Пронкевич В.В. 1991. О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **96**, 5: 23-27.
- Блохин А.Ю., Кокорин А.И. (2000) 2013. Новые данные об охотском улите *Tringa guttifer* на северо-востоке Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **22** (864): 871-873.
- Герасимов Н.Н. 1985. Охотский улит – *Tringa guttifer* на Камчатке // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 144-145.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Дорогой И.В. (1985) 2009. К авифауне острова Врангеля // *Рус. орнитол. журн.* **18** (492): 1046-1049.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **3**: 93-97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околотовные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 45-62.

- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Кондратьев А.В., Андреев А.В., 1997. Вероятное размножение охотского улиты *Tringa guttifer* в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (26): 3-4.
- Кондратьев А.Я. 1982. *Биология куликов в тундрах Северо-Востока Азии*. М.: 1-192.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 56-64.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-288.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е., мл. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов в Российской Арктике*. М.: 1-448.
- Леонович В.В. 1981. Новые данные по распространению птиц в Магаданской области // *Орнитология* **16**: 154-155.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-423.
- Поярков Н.Д. (1992) 2012. Встречи охотского улиты *Tringa guttifer* и лопатня *Eurynorhynchus pygmaeus* на северо-западе Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **21** (827): 3200-3201.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А. 1992. К гнездовой численности охотского улиты // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 45.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2008. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 77-159.
- Яхонтов В.Д. 1962. Охотский улит на берегах Охотского моря // *Орнитология* **5**: 284-285.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in northeastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* **21**, 13: 219-257.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 872: 1106-1107

Колония колпицы *Platalea leucorodia* в дельте Чёрного Иртыша (Зайсанская котловина)

Б.В.Щербаков, А.Г.Кочнев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В урочище Камышзаводские лабзы (юго-восточная часть озера Зайсан) в мае 1982 года на сплавинах найдены 2 колонии, состоявшие примерно из 30 и 5 пар колпиц *Platalea leucorodia*. Там же в урочище Жайдаки гнездилось 3 пары. В июне 1983 года в Камышзаводских

* Щербаков Б.В., Кочнев А.Г. 1991. Краткие сообщения о колпице // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 48.

лабзах загнездились только 3 пары колпиц. Там же среди колонии больших бакланов *Phalacrocorax carbo* 21 июня 1980 обнаружено гнездо колпицы с 4 яйцами, рядом по тростниковому плавнику ходили 3 нелётных птенца.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 872: 1107-1110

Успешная зимовка лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Иртыше в Усть-Каменогорске

К.П.Прокопов

Константин Павлович Прокопов. Кафедра биологии, факультет экологии и естественных наук, Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова. Министерство образования и науки, ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34. Усть-Каменогорск, 070000. Казахстан. E-mail: prokopov_uk@mail.ru

Поступила в редакцию 20 марта 2013

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – редкий пролётный вид в долине Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском, отмечавшийся здесь во время миграций в марте и октябре (Долгушин 1960; Березовиков, Самусев 1998). Случаев его зимних находений в бассейне Верхнего Иртыша на востоке Казахстана до последнего времени не было известно (Хахлов, Селевин 1928; Сушкин 1938; Березовиков 2012). Ближайшие места, где он регулярно сейчас зимует, является Алаколь-Сасыккольская система озёр, находящаяся в 500 км южнее (Березовиков и др. 2004). В этой связи представляет интерес факт зимовки кликуна в необычайно суровую многоснежную зиму 2012/13 года в пойме Иртыша на юго-западной окраине Усть-Каменогорска (рис. 1).

7 января 2013 на незамерзающем участке в устье Ульбы встречен молодой кликун, кормившийся в обществе гоголей *Vuscophala clangula*, крякв *Anas platyrhynchos* и больших крохалей *Mergus merganser* (рис. 2). В этом месте русло сильно обмелевшей зимой Ульбы было разделено длинными полосами островных галечников на несколько незамерзающих протоков. Течение быстрое, местами имелись тихие заводи. Острова были заснеженными, с ледяными заберегами. Лебедь плавал на протоке, постоянно погружая голову глубоко в воду и вскидывая её через 10-15 с, поедая извлечённые стебли водных растений. На верхней трети шеи (сзади и слева) у него был хорошо заметен глубокий шрам в виде узкой тёмной полосы, лишённой перьев (рис. 3). Предположительно, это след дробового ранения или следствие столкновения птицы

с проводами линии электропередачи. Несмотря на рану, лебедь свободно погружал голову в воду и своим поведением производил впечатление вполне здоровой и активной птицы. Тем не менее, есть все основания предполагать, что именно ранение стало причиной вынужденной задержки и зимовки кликуна в устье Ульбы. Один из местных жителей сообщил, что осенью здесь держалось 3 молодых серых лебедя, исчезнувших в начале декабря. Вероятно, наблюдавшийся кликун-подранок был из их числа.

Рис. 1. Место впадения Ульбы в Иртыш. Усть-Каменогорск.
8 февраля 2013. Фото К.П.Прокопова.

В течение января и февраля я регулярно посещал это место, проводя наблюдения за кормовым поведением лебедя и фотографирование. Несмотря на постоянные сильные морозы, периодически доходившие до -40°C , лебедь благополучно перенёс холода, ветры и обильные снегопады. Большую часть дня он кормился или отдыхал на воде, временами купался, затем отряхивался, хлопая крыльями, после чего подолгу чистил оперение. Временами выбирался на лёд полыньи и отдыхал по соседству с кряквами, лёжа на снегу или стоя на одной или двух ногах (рис. 4 и 5). При приближении людей перелетал, но недалеко, постоянно придерживаясь одного и того же места в устье Ульбы.

В первой декаде февраля у лебедя стала заметной линька, которая продолжалась и в первой половине марта. Вначале на сером оперении наметились лёгкие посветления, которые постепенно стали расширяться. Вначале у него побелели маховые перья, затем спина и ниж-

ная сторона тела, но серыми оставались шея, бока тела, плечевые перья и кроющие маховых. К 12 марта передняя часть тела и шея у него уже были чисто-белыми, хотя голова и верх шеи ещё оставались серыми. Невылинявшими оставались ещё подхвостье и бока тела.

Рис. 2. Кликун *Cygnus cygnus* на одной из протоков Ульбы. 7 января 2013.

Рис. 3. Молодой кликун *Cygnus cygnus* в устье Ульбы. 30 января 2013.

Фото К.П.Прокопова.

Рис. 4. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* во время чистки оперения. Устье Ульбы. 8 февраля 2013. Фото О.Литвиновой.

Оставшийся зимовать кликун стал в этом году главной достопримечательностью Усть-Каменогорска. О нём время от времени показывали сюжеты по областному и республиканскому телевидению, писали в газетах. Увидеть его приходили не только местные любители природы, но и многие горожане, приводившие на набережную Ульбы детей. В выходные дни с этой же целью сюда совершались экскурсии школьников и студентов. Постоянно велась добровольная, никем не организованная подкормка птиц, при этом люди приносили и оставляли на

Рис. 5. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, отдыхающий среди уток.
Устье Ульбы. 10 января 2013. Фото К.П.Прокопова.

краю полыньи хлеб, который охотно ели зимовавшие вместе с лебедем кряквы. Популярными были фотографирование и видеосъёмка птицы. После 10 марта, когда река разлилась, лебедь продолжал держаться на одном из островков Ульбы вместе с кряквами, гоголями, большими крохальями и лутками *Mergellus albellus*.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2012. Подсемейство Лебединые – Cygninae // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, 2 (1): 214-231.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоологии МОН РК* 48: 126-150.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1998. Лебеди в Восточном Казахстане // *Казарка* 4: 350-359.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

Ранневесенние наблюдения над птицами в северной части и горле Белого моря

С.В.Скалинов

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Сведения о птицах исследуемого района в этот период исчерпываются статьёй Н.К.Смирнова (1926), в которой даётся список встреченных видов и отмечены отдельные черты их биологии; скоплений птиц в районе промысла им не обнаружено. В настоящее время наблюдаются некоторые изменения в орнитофауне, главным образом количественного порядка, касающиеся в основном видов, которые непосредственно связаны со зверобойным промыслом, постоянно проводимом в Белом море. Обильные остатки и отходы промысла привлекают большое количество этих птиц. Интенсивность добычи зверя резко усилилась начиная с двадцатых годов в связи с применением ледокольных и парусно-моторных судов, значительно расширивших возможности промысла. Уже в 1924 и 1925 годах, когда проводил наблюдения Н.К.Смирнов, было добыто соответственно 324839 и 483171 тюленей (Жилинский 1930). Далее промысел проводился регулярно, хотя начиная с 1930-х годов добыча зверя стала значительно падать.

В статье сообщаются наблюдения, проведённые автором во время поездки (2 марта – 12 мая 1958) на зверобойной шхуне «Серка», промысляющей гренландского тюленя *Histriophoca groenlandica* во льдах Белого моря, а также наблюдения, сделанные на Баренцевом море во время перехода шхуны из Мурманска к кромке льдов. Поездка была совершена при содействии сотрудников лаборатории морского зверя ПИНРО, которым автор выражает свою благодарность.

Шхуна вышла из Мурманска 2 марта 1958 и следовала вдоль Мурманского берега в одной-двух милях по направлению к Белому морю, ночью 3 марта на траверзе острова Нокуева вошла во льды и далее продвигалась в Белом море. Наблюдениями были охвачены в основном «воронка» и «горло» Белого моря. Большую часть времени шхуна находилась во льдах (до 11 мая), либо двигаясь по разводьям, либо дрейфуя вместе со льдами. Характерной чертой льдов исследуемого района является их подвижность, различная в разных частях и зависящая от многих факторов. Поэтому в данном районе нет постоянных полыней. Вследствие этого, здесь количественно преобладали лишь

* Скалинов С.В. 1960. Ранневесенние наблюдения над птицами в северной части и горле Белого моря // Тр. Кандалакшского заповедника 3: 191-194.

виды, питающиеся отходами промысла и представленные главным образом крупными хищными чайками: бургомистром, серебристой и морской чайками и др. Моевка, добывающая пищу с поверхности воды, была представлена в небольшом количестве, чаще всего на больших разводьях и над чистой водой.

Ниже приводятся наблюдения по отдельным видам.

Pagophila eburnea. Белая чайка отмечена впервые 19 апреля. На промысле она менее заметна, чем другие чайки, так как от куч с добытым зверем не отлетает, вспугнутые птицы садятся невдалеке. У всех добытых 21-22 апреля птиц отмечена линька: интенсивная смена контурного оперения, рулевых и маховых перьев. Упитанность колебалась от 1 до 4 баллов, в среднем – 3 балла (по: Залетаев 1956) вес четырёх самок был 415-490 г, трёх самцов – 544-585 г; размеры самых крупных фолликулов от 1.5 до 4.8 мм, вес семенников – от 0.2 до 0.5 г.

Rissa tridactyla. Моевка была обычна, но немногочисленна в Кольском заливе и на Баренцевом море. Во льдах Белого моря встречалась нерегулярно в продолжение всего промысла, чаще всего у кромки льдов. При наличии больших разводий стайки моевок появлялись около шхуны и держались возле неё непродолжительное время. В гораздо большем количестве сопровождали идущую (25-26 марта) по чистой воде шхуну. Взрослая линяющая самка этого вида добыта 23 марта. Молодые моевки были отмечены 31 марта и 4 апреля в районе острова Моржовец, 11 мая – за Инцами.

Larus marinus. Большая морская чайка постоянно встречалась на промысле совместно с бургомистрами и серебристыми чайками, но в меньшем числе; гораздо больше её было у кромки льдов. Во льды охотнее проникает при больших разводьях. Кормилась отбросами промысла. Морские чайки отмечались в небольшом количестве в Кольском заливе и на Баренцевом море во время перехода судна. Взрослый самец, у которого линяли перья спины и верхние кроющие крыла, был добыт 23 марта.

Серебристая чайка *Larus argentatus* и бургомистр *L. hyperboreus* – самые массовые виды в районе промысла. Были обычными, но немногочисленными в Кольском заливе и на Баренцевом море. На Белом море встречались в продолжение всей поездки. В марте встречались почти исключительно бургомистры, численность серебристых чаек стала заметно возрастать с апреля. Кормятся за счёт остатков и отходов промысла. Обычно чайки поедают внутренности и мясо, ощипывая его с оставленных на льду туш тюленей, в меньшей степени склёвывают жир со шкур. За два-три дня стая из ста птиц почти полностью очищает от мяса туши пяти взрослых самцов тюленя.

Смешанные стаи, состоящие из бургомистров, серебристых и морских чаек, концентрируются в местах промысла. Показателен марш-

путный учёт 29 апреля, когда шхуна из района промысла прошла к мысу Конушину и обратно. Весь маршрут, проходивший в основном вдоль кромки льдов по чистой воде, составил примерно 110 км. На нём было зарегистрировано молодых чаек (вид ?) – 6, бургомистров – 39, морских – 3, т.е. на 10 км пути приходилось всего лишь 4.4 птицы. В то же время в районах промысла численность чаек значительно выше и постепенно нарастает по мере хода промысла. Следует отметить, что небольшое количество чаек держится на залёжках ещё до начала отстрела. Так, 29 марта, когда шхуна начала промысел на детной залёжке, чаек было ещё мало. 30 марта смешанная стая уже насчитывала 200-250 птиц (молодых было около 25%), а 1 и 2 апреля число чаек возросло до 400-500 экз. (процент молодых оставался таким же).

Во время промысла на линной залёжке 4 мая на площадке с добытым и разделанным зверем размером 1.5-2 км кормилось около тысячи бургомистров, серебристых и морских чаек (птицы в промежуточных нарядах разного возраста составляли 25-30%). Добытые 21 апреля три молодых птицы были определены как бургомистры двухлетнего возраста. Кроме бургомистров на промысле, видимо, встречаются и молодые особи других крупных чаек. Видовое соотношение в смешанных стаях меняется, но основу стай составляют бургомистры, серебристые и молодые (вид?) чайки.

Линька у бургомистров начинается в марте; взрослые самцы линяют, видимо, раньше самок. Добытый 23 марта старый самец имел полный брачный наряд. У самки же, добытой в тот же день, был ещё зимний наряд. Из добытых 8 апреля двух самок одна имела уже полный брачный, другая – не полностью перелинявший зимний; 9 апреля добыты две самки в весеннем оперении. Вес 4 самок 1200-1300 г, размер наиболее крупных фолликулов – от 3.5 до 3.8 мм, упитанность «1». Добытые 21 апреля два взрослых самца имели полный брачный наряд, размер семенников у одного из них – 8.8×14.4 и 6.7×10.9 мм, упитанность «3». Тенденция к образованию пар у бургомистров стала заметна со второй половины апреля. В это время часть птиц в стаях обособляются в пары. Серебристые чайки держатся также парами; часть птиц прилетает уже парами.

Larus canus. Сизые чайки отмечены лишь во время перехода шхуны по чистой воде из района промысла к Архангельску 11 мая, когда они были обычны и довольно многочисленны. Во льдах сизые чайки не встречались. Значительное количество этих чаек держалось в устье Северной Двины, где стояли возвратившиеся с промысла шхуны, отбросы с которых подбирались чайками. Среди взрослых птиц в небольшом числе были и молодые.

Пролёт гагарок *Alca torda* отмечен 3 марта на траверзе мыса Гаврилова (Баренцево море). Птицы летели небольшими стайками от 3 до

20 экз. в западном направлении. За два часа наблюдений пролетело 42 птицы, при этом не учитывались далеко сидящие на воде и летящие птицы, которых не было возможности достоверно определить.

Cygnus cygnus. В районе мыса Конушина 19 апреля поднят с воды одиночный лебедь-кликун.

Кряква *Anas platyrhynchos*, свиязь *A. penelope*, гоголь *Bucephala clangula*, морянка *Clangula hyemalis* отмечены на пролёте в устье Северной Двины 12 мая. Доминирующими были кряква и свиязь. Стайки крякв, морянок, свиязей и гоголей постоянно присаживались на воду, отдыхали на заберегах и плавучих льдинах.

Somateria spectabilis. Самец гаги-гребенушки добыт 15 марта юго-западнее Святого носа. Два самца, плывущие за самкой, наблюдались у Конушинского маяка 29 апреля.

Somateria mollissima. Во льдах изредка встречались одиночки и небольшие стайки обыкновенной гаги. Одиночный пролетевший над льдами на север гагун отмечен 23 марта; 28 марта видели самца в полынье. Небольшая стайка в 10-15 гаг пролетела над льдами к чистой воде на северо-запад 4 апреля. При переходе к Архангельску, когда шхуна, находившаяся на траверзе Святого носа, прошла горло Белого моря и Двинский залив, было отмечено всего лишь две стайки из 25 и 11 гаг и одиночный гагун. Массового пролёта не наблюдалось, что, видимо, связано с запоздалой весной этого года. Смирнов (1926) отмечал пролёт гаг через горло Белого моря в южном направлении между 18 апреля и 11 мая.

Corvus corax. Ворон обычен на промысле, встречался далеко от берегов, но в небольших количествах. Часто кормился совместно с чайками.

Plectrophenax nivalis. Пролёт пуночек начался в первых числах апреля. Небольшие стайки и одиночки, передвигаясь по тросам, ненадолго задерживались у шхуны; определённого направления не придерживались. Добытый 25 апреля самец был хорошо упитан, размер семенников – 1.2×2.7 мм.

Pinicola enucleator. Самка 6 апреля опустилась на палубу шхуны; в тот же день была отмечена стайка из трёх щуров, летевшая на восток.

Л и т е р а т у р а

- Жилинский А.А. 1930. Промысел морского зверя в Белом море и Ледовитом океане. Л.
Залетаев В.С. 1956. Шкала балльной упитанности птиц // Зоол. журн. **35**, 3: 441-444.
Смирнов Н.А. 1926. Весенние орнитологические наблюдения в горле Белого моря // Докл. АН СССР. Сер. А. Февр.: 32-34.

Случай ахондроплазии у полевого воробья *Passer montanus* на западе Полтавской области

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2013

Изредка у животных наблюдаются отклонения от нормы в размерах некоторых частей тела. Такую аномалию принято называть ахондроплазией. У птиц ахондроплазия встречается чрезвычайно редко. В литературе удалось найти сведения об этом явлении только для полярной чайки *Larus hyperboreus* и вальдшнепа *Scolopax rusticola* (Sweeny 1981; Anonymus 1989). Нами также описан один случай ахондроплазии у самки зяблика *Fringilla coelebs*, пойманной 19 октября 1989 на Куршской косе Балтийского моря (Шаповал 1998).

На протяжении ряда лет зимой и летом в селе Лазорки Оржицкого района Полтавской области проводился отлов и сбор погибших от автотранспорта птиц с целью получения информации об их основных морфометрических показателях. Наиболее массовый материал собран по двум видам воробьёв – домовому *Passer domesticus* и полемому *P. montanus*. Их обследовано соответственно 713 и 445 особей.

Размеры аномальной особи *Passer montanus* в сравнении с размерами нормальных самцов этого вида, отловленных на западе Полтавской области

Показатели	Нормальные особи (n=59)		Аномальная особь
	lim	среднее ± S.E.	
Длина крыла, мм	68-76	72.69±0.15	70
Длина хвоста, мм	54-61	57.27±0.26	57
Масса тела, г	20.4-27.2	23.94±0.08	19.4
Длина цевки, мм	16.15-19.00	17.42±0.08	13.60
Высота клюва, мм	6.00-6.85	6.42±0.03	6.45
Длина клюва, мм	7.40-9.15	8.19±0.04	7.75
Ширина клюва, мм	5.40-6.50	5.93±0.02	5.90
Длина головы, мм	27.70-29.85	28.76±0.07	27.75

20-21 февраля 2005 воробьёв ловили одной паутиной сетью, установленной у большой кучи хвороста в проходе между двумя приусадебными участками, где эти птицы скапливались на дневном отдыхе в так называемом «птичьем клубе». За два дня было поймано 127 полевых и 50 домовых воробьёв. Только у одного самца полевого воробья (21 февраля) отмечены признаки ахондроплазии. Основные морфо-

метрические показатели нормальных и аномальной особи приведены в таблице. Птица с признаками ахондроплазии имела заметно более короткую цевку (13.60 мм) и достаточно низкую массу тела (19.4 г). Все остальные показатели данной особи не отличались от размеров нормально развитых птиц. Аномальный воробей был тощим (большинство других имели значительные запасы подкожного жира). Возможно, этим частично и объясняется его более низкая масса тела. Однако другие 4 самца полевого ворья, не имевшие видимых запасов жира, весили заметно больше: 22.6, 22.7, 22.8 и 23.9 г.

Случай ахондроплазии наблюдался только один раз и только у полевого воробья, хотя в данном районе обследовано почти 2200 особей 54 видов птиц.

Л и т е р а т у р а

- Шаповал А.П. 1998. Случай ахондроплазии у самки зяблика (*Fringilla coelebs*) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (49): 25-26.
Anonymus 1989. Rätselhafte Mutation // *Natur* (BRD) 7: 12.
Sweeny J.L. 1981. Glaucous gull with unusually small bill // *Brit. Birds* 74, 12: 524.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 872: 1116-1117

О вторичной находке среднего поморника *Stercorarius pomarinus* под Томском

В.Ермолаев

*Второе издание. Первая публикация в 1928**

Членом Сибирского орнитологического общества П.А.Шастовским мне был доставлен для определения экземпляр среднего поморника *Stercorarius pomarinus*, убитого под Томском 1 октября 1928 на Чернильщиковом острове реки Томи крестьянином деревни Чернильщиковой. О первом залёте этой птицы под Томск 28 сентября 1926 сообщает проф. Г.Э.Иогансен (1927). Интересно отметить совпадение во времени добычи обоих экземпляров, что, возможно, стоит в связи с осенним перелётом этих птиц.

Привожу описание и размеры экземпляра – взрослого самца. Лоб, темя, щёки, спина, крылья и хвост тёмно-бурые; нижняя сторона тела от основания ног до корня хвоста буро-серые; шея, грудь и низ тела белые, широкое кольцо вокруг шеи с соломенно-жёлтым оттенком; попе-

* Ермолаев В. 1928. О вторичной находке среднего поморника (*Stercorarius pomarinus* Temm.) под Томском // *Uragus* 3/4 (8): 29.

рёк зоба идёт буро-серая перевязь со светлыми пестринами у основания перьев; на груди и боках лёгкие сероватые мазки. Клюв рогового цвета с чёрным концом. Ноги чёрные. Стержни больших махов ярко-белые. Размеры (мм): клюв 45, крыло 375, плюсна 50. Экземпляр будет храниться в Зоологическом музее Томского университета.

Л и т е р а т у р а

Иоганзен Г.Э. 1927. О некоторых залётных для окрестностей г. Томска птицах // *Uragus* 1 (2): 3-7.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 872: 1117

Заметки о жёлтой цапле *Ardea ralloides* в Северном и Северо-Восточном Прикаспии

В.В.Неручев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В дельте Волги, на границе Гурьевской и Астраханской областей, в июле 1975 года жёлтые цапли *Ardea ralloides* встречались на култуках в количестве от 1 до 20 (в среднем 11) особей на 10 км маршрута. В долине реки Урал эта цапля найдена лишь ниже посёлка Карманово, где утром 18 июля 1973 вниз по течению пролетели 10 птиц, а вечером такая же стайка проследовала в обратном направлении. Ещё одна кормящаяся птица замечена близ посёлка Джалгансай 23 июля 1973. На реке Эмбе в последние годы жёлтая цапля не отмечалась, хотя в 1960-х годах отдельные бродячие особи попадались в дельте Эмбы и на озерцах у артезианских скважин в пустыне в конце мая и начале июня.

* Неручев В.В. 1991. Краткие сообщения о жёлтой цапле [в Гурьевской области] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 40.